

«Рудный Алтай», г. Усть-Каменогорск, 25 мар. 1972 г.

ДВЕСТИ РОЛЕЙ КОРНИЕНКО

ВАСИЛИЮ Корниенко и его сверстникам выпали трудные испытания. Им было по шестнадцать, когда грянула война. Их отцы и старшие братья ушли на фронт, и заботы о семье легли на их плечи. В 43-ем они взяли в руки оружие и надели шинели на еще не окрепшие плечи. Их глаза, по-юношески восторженные, посуровели, потемнели. Солдаты прошли много дорог на восток и на запад и закончили самую страшную из войн победителями.

Демобилизовавшись, Василий Корниенко возвратился в родные края. Молодой солдат решил оглядеться, определить свой жизненный путь. Как-то вечером зашел к нему его друг и пригласил с собой на репетицию школьного драмкружка. Ни товарищи, ни тем более Василий, не подозревали, что этот вечер круто изменит жизнь Корниенко.

Желание играть, читать стихи, готовить и участвовать в концертах быстро захватило Василия. Он собирает вокруг себя энтузиастов, людей увлекающихся. Один из концертов, данный как-то для участников районного совещания, пришлось всем по душе, и коллектив самодельности получил признание, а главное — поддержку со стороны работников райкома партии.

Василию Корниенко предложили штатную должность в Самарском Доме культуры. У него появилась возможность полностью отдаться любимому делу, без которого он себя уже и не мыслит. Так проходит два года, пока пути-дороги не приподымают его в Усть-Каменогорск, в кукольный театр.

— Здесь судьба подарила мне незабываемую встречу с чудесным человеком — Вероникой Николаевной Горинберг, работавшей главным режиссером этого театра. Это была удивительная женщина, актриса большой культуры, преданно любившая искусство. Полтора года творческого общения с ней стали для меня настоящим театральным университетом.

Но на этот раз актерской карьере суждено было оборваться, и вновь порог профессионального театра Василий Федорович переступает через два года, чтобы больше никогда с ним не расставаться.

Двадцать два года, отданных театру, Василий Федорович поделил поровну между двумя городами — Семипалатинском и Усть-Каменогорском.

На первых порах — участие в массовых сценах, затем появились эпизодические роли, в которых надо было сказать только две-три фразы. Позже ему доверили сыграть буфет-

чика Фред Хайта в «Законе Ликурга» и врача Рикардо в «Оводе», небольшие роли в спектаклях «Жизнь начинается снова» и «Под золотым орлом». Через некоторое время в его репертуаре появляются бухгалтер колхоза Алты Салтанов, сыгранный в драме Г. Мухтарова «Честь семьи», Добрыня Никитич в «Богатырском сказе», Дмитрий Ульянов в «Семье» И. Попова. Отныне театр стал для него главным смыслом в жизни. Все складывается хорошо. И вдруг провал.

— Трудно сейчас сказать, почему это случилось, но роль не удалась, — вспоминает Корниенко. — Играл я Сергея Третьякова в «Девицах-красавицах». После премьеры так горько стало, такая тоска накатила, что хотел все бросить, пока не поздно. Спасибо режиссеру Георгию Ивановичу Юрьеву, который поддержал, ободрил и, главное, тут же дал новую роль в спектакле «Твое личное дело». А после премьеры написал в программке: «Что сказать? Молодец! Глубже вникайте в сущность образа. Растите дальше».

Идут годы. Он играет героев разных эпох и характеров, счастливых и несчастных, комедийных и драматических.

Одних героев он откровенно любит, других яростно ненавидит. Зрительный зал для него не случайные сотни людей, объединенных лишь желанием отдохнуть. Нет!

Это те же рабочие, к которым он приходил в цехи заводов и комбинатов. Это те же опаленные солнцем хлеборобы, перед которыми он выступал прямо на полевом стане. Животноводы, которые с гордостью водили его по новым фермам. Студенты, ученые, врачи, педагоги — люди множества профессий, объединенных одним великим общечеловеческим делом.

И он, артист Корниенко, должен дать им сегодня новый заряд энергии, вовлечь их в сопереживание, в активное осмысление явлений жизни и искусства, помочь им увидеть собственную красоту.

В его репертуаре появляются Разметнов из «Поднятой целины», полковник Ларцев из «Игры без правил», матрос Задорнов из «Океана». Социальный герой все больше и больше занимает места в жизни актера. С каждой работой все весомее становилась поступь его героев, все духовно напряженнее, нравственно насыщеннее становилась их жизнь: Бороздин из розовских «Вечно живых», председатель укома из «Шторма», Березкин из «Золотой кареты», комиссар Дорогов в «Комиссаре милиции».

Наступает время, и мы видим Корниенко в сложных ролях классического репертуара, требующих не только профессиональных навыков, но и жизненного опыта, актерской мудрости. Его Егор Булычев в одноименной горьковской пьесе, Ванюшин в «Детях Ванюшина», Засыпкин в пьесе «На золотом дне» решены достаточно убедительно, получили долгую сценическую жизнь.

Но вершиной актерского мастерства, этапными ролями стали два образа, созданные Василием Корниенко.

В то время театр был на гастролях в Алма-Ате. Игра Василия Корниенко в спектакле «Угрюм-река», где он выступил в роли Петра Громова, произвела большое впечатление на столичных зрителей. После окончания гастролей он был удостоен Почетной грамоты Верховного Совета Казахской ССР. А в смотре-конкурсе театров Казахстана за роль Фрола Курганова в драме А. Иванова «Тени исчезают в полдень» ему был присужден диплом первой степени за лучшую мужскую роль.

В декабре прошлого года товарищи по театру тепло поздравили Василия Корниенко с присвоением ему звания заслуженного артиста республики.

Более двухсот ролей, больших и малых, сыграл Корниенко. И в каждой из них он стремился найти что-то интересное, решить ее как-то по-своему. У него появились свой почерк, своя манера игры. И мы благодарны ему за его актерскую неповторимость и порой прощаем какие-то просчеты, ибо верим, что актер нас порадует новыми образами, найдет какие-то новые черты в многообразии человеческих характеров.

Г. ОЗИРНЫЙ.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист Казахской ССР Василий Корниенко.